

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 323.22/28

НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Е.В. ПЫХТЕЕВА*Тарский филиал Омского
государственного педагогического
университета, г. Тара**e-mail: pichteeva@mail.ru*

В статье с позиций институционального и этического подходов дается комплексный анализ насилия и ненасилия как средств достижения политических целей. Делается вывод, что ненасильственные методы являются наиболее социально эффективными и перспективными.

Ключевые слова: насилие, ненасилие, сила, политика.

В политической философии сложилось два основных направления с позиции, которых принято рассматривать проблему насилия: институциональное и этическое. В совокупности данные направления образуют комплексный подход к исследованию проблемы насилия.

В рамках институционального направления государство воспринимается как некий надобщественный институт, созданный с целью защиты общества и установления общественного правопорядка. Государство, таким образом, предстает как защитник законности и правопорядка, судья, функции которого сведены к поддержанию «равновесия сил ради сохранения стабильности в обществе»¹. В таком понимании государство противопоставлено обществу. Политико-правовая система любого государства предусматривает применение целого ряда политических средств, как насильственного, так и ненасильственного характера. Их применение зависит от совокупности разнообразных факторов, важнейшим из которых является степень эффективности в определенной ситуации.

Силовое принуждение представляется особым видом деятельности, способом социального управления и социального взаимодействия, основанным на применении силы или угрозе ее применения. Отличительными признаками силового принуждения являются: нанесение или угроза нанесения прямого ущерба жизни, здоровью, правам и свободам тех людей, против которых оно направлено, условиям их существования как субъектов деятельности. Так, в рамках институционального подхода сила воспринимается как неотъемлемая составляющая государственного управления и власти.

¹ Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.politvektor.ru/glavnaya-tema/4572/>

С позиции этического подхода сила (энергетическое действие) может быть негативной (сила пропаганды, вооруженная сила), когда она направлена против блага людей, и позитивной (сила правды, справедливости), когда она благоприятствует человеческой жизни². Сила по природе своей нейтральна, она не имеет вектора направленности. Отрицательные или положительные характеристики сила приобретает в зависимости от целей и мотивов ее применения. Использование силы с целью причинения физического и иного вреда, материального ущерба объекту, трансформируется в насилие. Обоснованное, законное применение силы, направленное на защиту интересов людей, жизни, материального имущества сопряжено с его восприятием в качестве легитимного принуждения или насилия.

В отличие от силы, насилие по природе своей негативно. Несмотря на неизбежность насилия в политике, в современном мире больше востребованы ненасильственные методы урегулирования противоречий, в силу их низкой социальной цены.

В какой бы форме не существовала политическая власть, она всегда понуждает и предписывает. Наличие власти проявляется в способности достижения своих предписаний и требований. Если власть не обладает этой способностью – силой, то есть способностью принуждать, – она теряет свою легитимность и исчезает. Но легитимность не может постоянно поддерживаться насилием. Х. Арендт заявляет о том, что «не существовало ни одного правительства, основанного исключительно на средствах насилия»³. Причиной этому является то, что в соотношении между насилием и властью господство власти превалирует над насилием. Правительства нуждаются во власти, чтобы существовать. Однако при этом им не обязательно прибегать к насилию. Власть может существовать без оправдания, но нуждается в легитимности. Насилие же способно уничтожить власть, но не способно её создать. С позиции этического подхода власть и насилие не только не совместимы, но и противоположны по своей сути. Насилие вступает в действие только там, где нет власти или там, где власть ослабевает⁴. Техническое совершенствование средств насилия достигло того уровня, когда уже ни одна политическая цель не может соотноситься с их разрушительным потенциалом или оправдывать реальное использование этих средств в вооружённом конфликте»⁵.

Таким образом, необоснованное применение силы, принуждение, насилие с позиции институционального подхода опасно и парадоксально, хотя оправдывается обществом и государством. Этический подход содержит категорическое отрицание насилия как политического средства и атрибута политики, отдавая предпочтение ненасильственным методам управления государством. Основным доказательством большей результативности ненасильственных политических методов является сам факт существования государства и общества. Если бы политики предпочитали только насильственные методы урегулирования конфликтов, государства и общества уже уничтожили друг друга⁶. Ненасильственные методы в политике, безусловно, преобладают, однако нельзя сказать о полном отказе общества и государства от насилия.

Ненасилие необходимо понимать не столько как смирение и терпеливость, сколько как активное духовное противодействие насилию и угнетению как социальному злу, стремящееся понять и принять противника и выбирающее лишь средства убеждения, диалога и отказа от выполнения несправедливых законов⁷.

Идея ненасилия исходит из принципа ценности каждого человека как свободного существа. В основе ненасилия лежит концепция, согласно которой человеческая душа представляется аренной борьбой добра и зла, как писал Мартин Лютер Кинг,

² Ненасилие: философия, этика, политика. М., 1993. С. 19.

³ Арендт Х. О насилии // Мораль в политике. М., 2004. С. 54.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Михеев, В.Л., Пиджаков А.Ю., Тургаев А.С. Политическое насилие и политическая преступность (политико-правовые аспекты). СПб., 2008. С. 47.

⁷ Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории, современном обществе. Очерки. М., 2010. С. 24.

«даже в наихудших из нас есть частица добра, и в лучших из нас есть частица зла»⁸. Считать человека радикально злым – значит напрасно клеветать на него. Считать человека бесконечно добрым – значит открыто льстить ему. Заслуженное ему воздается тогда, когда признается моральная амбивалентность человека.

Ненасилие как нормативная установка делает акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы увеличивать его путем культивирования и сложения. Этим оно существенно отличается от насилия и властных отношений, которые направлены на ограничение и блокирование деструктивных разрушительных проявлений человеческой свободы. Осознанно ориентируясь на добро, сторонник ненасилия исходит из убеждения, что моральная амбивалентность является принципиальной основой бытия человека. На этом основаны принципы его поведения: а) отказ от монополии на истину, готовность к диалогу и компромиссу; б) критика собственного поведения с целью выявления черт провоцирующих враждебную позицию оппонента; в) анализ ситуации со стороны оппонента с целью понимания его позиции; г) бороться со злом, но не с людьми, стоящими за ним; д) полная открытость поведения, отсутствие в отношении оппонента лжи, скрытых намерений, тактических хитростей. Основная установка ненасилия – исправить отношения, устранить препятствия для последующего сотрудничества.

Насилие и ненасилие представляют собой разные перспективы в борьбе за справедливые отношения между людьми в обществе и в политике. Потенциальные линии поведения человека, перед лицом насильственно поддерживаемой социальной несправедливости можно свести к трем основным. Во-первых, это малодушие, пассивность, трусость, капитуляция, словом, непротivление насилию. Во-вторых, ответное насилие. Эта линия поведения в практическом плане является более эффективной и в нравственном плане более достойной, чем первая. В ответном насилии присутствует «ответственность за цели» (Жан Госс). Это уже вызов насилию, активное его неприятие, попытка борьбы с ним. Ответное насилие лучше, чем смирение. Есть еще третья линия поведения – это активное ненасильственное сопротивление, преодоление ситуации несправедливости другими – принципиально ненасильственными методами. отождествление ненасилия с пассивностью стало одним из стабильных общественных предрассудков. В обыденном сознании насилие оправдывается в качестве альтернативы смирению. Такая позиция понятна только в том случае, если не учитывать возможности – ненасилия, предполагающего исключительно высокую степень активности и действенности, более высокую, чем ответное насилие.

Важно подчеркнуть следующее: эти три варианта поведения образуют восходящий ряд и с прагматической и аксиологической точек зрения. И по критерию эффективности, и по критерию ценности сопротивление насилию выше пассивности, ненасилие выше сопротивления насилию. Следовательно, ненасилие, часто представляет собой постнасильственную фазу в борьбе за социальную справедливость. Если пассивность является позицией человека слабого, ответное насилие – более сильного, то ненасилие представляет собой способ поведения человека, который перерос насильственный способ решения проблемы. Перерос духовно, так как в противовес насилию, всегда предполагающему разделение людей на две неравноправные касты – «своих» и «чужих», «добрых» и «злых» и т. д., оно исходит из метафизической святости каждого человека, и душевно, так как требует большего мужества, чем то, которое требуется для преодоления физического («животного») страха. Для любви нужно больше кругозора и больше мужества, чем для кровной мести, дуэли или иной физической расправы с «врагом»⁹.

Ответное насилие и активное ненасилие – различные периоды, ступени зрелости человеческих усилий, направленных на борьбу за социальную справедливость. Ответное насилие использует для этой цели неадекватные средства, результатом чего

⁸ Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию. М., 1991. С. 17.

⁹ Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия// Вопросы философии. 1994. № 4. С. 40.

может стать ограниченный и внешний успех, оно не выводит за пределы насилия. Даже если признать, что насилие может вести к справедливости, то это не значит, что оно само является справедливым делом. Ненасилие переводит средства борьбы и цели в качественно однородную нравственную плоскость, обращено на устранение эмпирических результатов несправедливости и их внутренних оснований, оно переводит человеческие отношения на другой уровень. Ненасилие всегда более морально, чем насилие, не зависимо от целей, которые оно преследует. Использование ненасилия как средства достижения частных несправедливых целей не способно, как насилие, привести к массовому физическому уничтожению людей.

В реальном историческом процессе ненасилие доминировало над насилием, было преобладающей тенденцией. По мнению М.К. Ганди: «Если бы враждебность была основной движущей силой, мир давно был бы разрушен»¹⁰. Существование человечества возможно в той мере, в какой ненасилие превалирует над насилием. Философия и этика ненасилия сегодня уже не являются просто актом индивидуальной нравственности, они приобрели в высшей степени актуальный политический смысл.

Сущность концепции ненасилия в политике содержится в отказе от применения силы при разрешении конфликтов и в урегулировании спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности. Она рассчитана на влияние более высоких мотивов человеческого поведения, чем страх перед физическим наказанием или экономическими санкциями, – на силу духа, нравственной убежденности. Источником насилия, – пишет политолог Д. Фейхи, – является власть ненависти или страха, в отличие от ненасилия, основой которого является сила бесстрашия и любви. Ненасилие «не ранит, не разрушает и не убивает, как физическое оружие, а исцеляет, объединяет и содействует сближению судеб угнетенного и угнетателя»¹¹. Новый этап в формировании концепции ненасилия и ее внедрении в реальную массовую политику связан с именем Махатмы Ганди. С помощью созданного им Индийского Национального Конгресса он успешно осуществил на практике стратегию ненасильственной политической борьбы, получившую название «сатьяграхи». Эта стратегия была основана на объединении и вовлечении в освободительное движение широких народных масс, без учета их классово-кастовой принадлежности и реализовывалась исключительно методами ненасилия – отказом от сотрудничества с колониальной администрацией и гражданского неповиновения. Несотрудничество выражалось в бойкоте правительственных учреждений и учебных заведений, организации мирных шествий и демонстраций, отказе от титулов, пожалованных английскими властями.

Гражданское неповиновение проявлялось в игнорировании законов и распоряжений колониальной администрации, в проведении политических забастовок и харталов, неуплате налогов. В отношении с колониальными властями применялась тактика мирных переговоров, компромиссов и поиска консенсуса.

Ненасилие в политике традиционно являлось специфическим средством воздействия на власть снизу. Его часто применяют люди, не располагающие средствами насилия или крупными экономическими ресурсами влияния. Хотя в истории существуют случаи участия в ненасильственных действиях и служащих аппарата принуждения. Ненасильственный метод борьбы эффективен для социальных, национальных и иных меньшинств для того, чтобы обратить внимание властей и общественности на бедственность своего положения.

Ненасильственные методы учитывают особенности общественной субстанции – присутствие у объектов их воздействия нравственного сознания, совести и разума. Именно к ним апеллирует ненасилие. Эффективность ненасилия сформирована на использовании внутренних механизмов мотивации поведения и прежде всего, совести, а также общественного мнения, его авторитета и влияния.

¹⁰ Цит. по: Ненасилие: философия, этика, политика. М., 1993. С. 168.

¹¹ Цит. по: там же. С. 78.

Философия ненасилия провозглашает верховенство личности, ее духовно-нравственного мира по отношению к власти. Она исходит из того, что внутренний голос совести выше законов государства. По мнению Генри Торо желательно воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости¹².

Философия политического ненасилия предполагает активные действия, не только вербальные, но и практические, однако при этом не должно быть никакого физического воздействия или ограничения свободы его пространственного передвижения. Хотя в определенных случаях средством ненасильственного воздействия может быть отказ от выполнения своих должностных или иных обязанностей, сознательное воздержание от тех или иных действий.

В узком значении понятие «ненасильственные действия» содержат ненасильственную деятельность, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением закона или административных норм. Ненасильственные действия отличаются от реализовываемых в соответствии с законом демократических способов политического соперничества: организационно-партийной и пропагандистской работы, избирательных кампаний, парламентской борьбы и т.п. В научной литературе понятие «ненасильственные действия» обычно употребляется в узком смысле. В современном мире спектр ненасильственных способов политической борьбы чрезвычайно разнообразен. Среди них: публичные выступления, письма протеста или поддержки, заявления, выставление лозунгов, надоедание официальным лицам, депутации, пикетирование, остракизм отдельных людей, забастовки, ненасильственная оккупация зданий, чрезмерная загрузка административной системы, невыполнение законов и т.д.

Все способы ненасильственных действий этически нейтральны и могут применяться не только в нравственных, но и в безнравственных целях. В последнем случае они противоречат сути концепции ненасилия. Нравственная направленность ненасильственных средств политики во многом зависит от характера общественного строя. В авторитарных и тоталитарных государствах, не позволяющих гражданам свободно высказывать свои требования, применение ненасильственных средств борьбы служит, как правило, нравственным целям.

Сила является законным атрибутом политики, насилие одним из средств политики, как и ненасилие. Следовательно, на практике отказ от насилия в политике практически невозможен, однако, возможно его сокращение. Формирование новых индивидуальных, коллективных, социально-организованных принципов ненасильственного существования становится все более востребованным направлением развития современной цивилизации.

VIOLENCE AND NONVIOLENCE: THE POLITIKO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Y. V. Pykhiteeva

*Tara branch of Omsk
State Pedagogical University, Tara*

e-mail: pichiteeva@mail.ru

In article from positions institutional and ethical approaches is given the complex analysis of violence and nonviolence as means of achievement of political ends. The conclusion becomes, that nonviolent methods are most socially effective and perspective.

Key words: violence, a nonviolence, force, a policy.

¹² Торо Г.Д. О гражданском неповиновении // Высшие законы. М., 2002. С. 260–276.